

Обретение святости. Варлаам Керетский

Есть в Северной Норвегии, у жителей Варангер-фьорда, старинная поговорка касаясь погоды, когда на море поднимается волна и на берег накатывается туман: «Russisk presten brakte sin kone». То есть «Русский поп жену привёз». А наши поморы, если кто слишком ретив оказывался, говаривали: «Ну что ты прёшь, как Варлаам против ветра!» Помнят в тех краях святого Варлаама Керетского. Помнят и почитают. Молятся ему за спасение на тех суровых водах.

А вот святым он стал необычным образом — в пору триллер снимать. Годы жизни Варлаама Керетского, тогда ещё звавшегося Василием, приходится на период правления Иоанна Васильевича, который Грозный. Родился Василий в 1505 году в семье поморов и отроком отправлен был на обучение слову божьему в Шуерецкий скит, к старцу Зосиме и преподобному Феодориту Кольскому. Учили его не абы как, а по книгам, что по тогдашним временам нечасто встречалось, особенно в тех краях.

В 1535 году Василий женился, а там и карьерный рост пошёл: сначала диаконом его рукоположили, потом иереем, а там и настоятелем в Никольскую церковь, что в Колах, отправили. Если верить преданиям, то в бытность свою настоятелем этой самой Никольской церкви довелось Василию отправиться на разборки с бесом (а может, то был местный нойда или гейду), что обосновался на Абрам-мысе и вконец берега попутал: жертв требовал, поганый, даже с тех рыбаков, кто крещён был. Василий этого нечистого рэкетира святым распятием да незлым божьим словом с мыса, соответственно, погнал. Бес, соответственно, обиделся. Пообещал ответочку прислать при случае. И ведь не обманул, чёрт злопамятный.

Как вернулся Василий с женой в родное село Кереть (было это в 1540 году, перевели его служить в Керетскую Свято-Георгиевскую церковь), стал вдруг её ревновать ко всему, что стоит. Да так сильно, что однажды в припадке ревности и убил до смерти. Правда, архимандрит Сергей Шелонин, насельник Соловецкого монастыря, возражает: не так всё было, это попадья у Василия бесноватой стала, сельчан в смущение и соблазн вводила, а отец Василий принялся её лечить, беса изгонять, да толкнул под руку лукавый — вот и случилось непоправимое.

Как бы там ни было, схоронил отец Василий жену да и отправился в Колу к архимандриту Феодориту на покаяние. Суров был преподобный Феодорит (за что его братия в 1548 году из Троицкого Усть-Кольского монастыря поперла, жалуясь на слишком строгий устав внутренней службы) и епитимью на отца Василия наложил такую, что... впрочем, судите сами.

Три года вменялось отцу Василию катать свою покойную жену в гробу на карбасе от Керети до Колы и обратно. И при этом строжайше поститься: даже рыбу и ту только раз в год на Пасху вкушать.

А теперь представьте себе картину: возвращается в Колу батюшка, эксгумирует свою убиенную супругу, грузит в карбас и отчаливает в бурное море, распевая покаянные псалмы пророка Давида.

Море, кстати (если верить тем, кто описывал житие Варлаама, конечно), все три года этого покаянного плавания было бурным: то ли Господь гневался, то ли нойды и гейду подшаманили.

Рыбакам и жителям тамошнего побережья три года приходилось видеть, как среди волн и тумана идёт по морю лодка с гробом, а порывы ветра доносят речитатив молитвы. Это вам не какой-нибудь летучий голландец (впрочем, он лишь спустя век появится), это русский поп жену везёт!

На исходе третьего года у переволоки на Святом Носу увидел отец Василий корабельных червей во множестве великом. Бичом местных вод были эти морские черви, не один корабль отправился ко дну, будучи ими продырявлен. Вознёс отец Василий молитву Господу, окропил воду морскую водой освященной — и случилось чудо. Вернее, массовая гибель и массовый же исход тварей, сделавшие «путь благопроходен». (Здесь должна быть реклама: фумигатор Варлаама, спрашивайте во всех православных монастырях страны.)

И понял отец Василий: вот он, знак! Простил его Всевышний, явив свое благоволение.

Похоронил он, наконец, останки жены, принял постриг и имя Варлаам да и удалился — вначале к устью речки Керети, а там и на Чупскую губу, на неприметный островок. Обрёл он дар исцеления и чудотворения, прозорлив был, чем и помогал народу.

Умер он в 1589 или 1590 году: точнее сказать сложно, поскольку не на людях жильё Варлаамово было. Нашёл его тело кто-то из крестьян, которые хаживали к Варлааму с гостинцами да за словом мудрым, привез в Кереть и там похоронил.